

«Я никогда больше не доверюсь вам. Если вы хотите ограничить меня еще больше, чем раньше, то хорошо, но знайте, что я больше не студент Хогwartса и нахожусь здесь только ради этого проклятого турнира». Как только он произнес эту фразу, он стремительно повернулся и ушел с Дафной рядом, а Дамблдор почувствовал себя раздавленным и озадаченным тем, как все так быстро повернулось, и недоумевал, как все могло пойти так плохо. Снейп не испытывал того чувства вины, которое испытывал его собеседник, но огромное давление в комнате было снято, и он почувствовал головокружение, когда сила, исходившая от подростка, покинула его, и он, спотыкаясь, опустился в кресло, размышляя вместе со своим наставником о сцене, свидетелями которой они только что стали.

Тем временем Гарри прошёл через замок и вышел на территорию; он чувствовал, как его магия бурлит внутри и вокруг него, но он был полон решимости не давать волю, пока не убедится, что студенты не пострадают. Какая-то часть его сознания понимала, что белокурая красавица следует за ним, но более глубокая подсознательная часть знала, что его магия не причинит ей вреда, более того, она защитит ее. Он успел спуститься к озеру, прежде чем он позволил льду прорваться сквозь него, как водовороту, и атаковать воздух, тени, ночное небо. Ветер поднялся и закружился вокруг него, подхватывая листья, ветки и капли воды из озера. Внутри Гарри бушевала битва: голова и сердце боролись, нападая на чувства, одно желало, чтобы боль и гнев доминировали и чтобы те, кто причинил ему боль, заплатили, а другое желало мира, покоя и ничего больше. Он двигался всем телом, ударяя по воздуху и одновременно скользя по нему руками; руки сжимались в кулаки, а затем раскрывались и хватались за ничто. Она чувствовала бремя, напряжение его энергии, когда его страдания скручивались вокруг него, а затем вырывались наружу, как щелчок кнута, и возвращались к источнику; воздух же вокруг нее был мягким и ласковым. Он был теплым и успокаивающим, как сладкий шепот обещания защищать.

В один миг воздух стал ослабевать, ветер утих, и листья плавно опустились на пол. Движения Гарри тоже замедлились, подхваченные медленным ветерком: он обводил руками вокруг себя, словно успокаивал разъярённого гиппогрифа. В конце концов все движения прекратились, и на территорию Хогwartса вернулась прежняя тишина. Он протянул руку Дафне, и пара обхватила друг друга, прижавшись друг к другу, но не крепко: она дала ему понять, что она рядом, и он поблагодарил её за это. Они отстранились, и Гарри нежно улыбнулся ей.

«Прости, что испортил свидание».

«А кто сказал, что все кончено?»

Гарри быстро огляделся по сторонам и понял, что до комендантского часа еще есть немного времени, и, ухмыльнувшись, он позвал подкрепление.

«Добби!»

«Да, хозяин Гарри? Чем Добби может вам помочь?»

«Принесите нам корзину, пожалуйста».

Без лишних слов Добби исчез, вернувшись через секунду с небольшой корзиной для пикника, из которой Дафна учуяла запах шоколада. Гарри быстро наколдовал одеяло, и они уселись на него. Вытащив небольшую серебряную стереосистему, Гарри увидел, как недоумение Дафны сменилось восторгом, когда он постучал по ней своей палочкой, и вокруг них зазвучала тихая фортепианная музыка. Из корзины появились клубника в шоколаде, пирожное с патокой, шоколадные эклеры и несколько печений; Дафна не сдержала визга, обняла своего парня и села к нему на колени, запустив руки в его волосы, она провела губами по его губам и почувствовала его ответ. Они разделились, и она потянулась за эклером и дразняще поднесла его к губам, хотя ее дыхание участилось, а глаза потемнели, когда он ел эклер.

«Ты серьезно, Гарри? Ты здесь только ради турнира? Уедешь ли ты после его окончания?» Голос Дафны ворвался в тишину, которая воцарилась после того, как они доели несколько угощений, их губы распухли, а волосы растрепались.

«Даф, я могу честно сказать, что турнир, ты и еще несколько человек - единственная причина, по которой я здесь».

«Так что же будет дальше? Ты уйдешь?» Ее тон не дрожал, но в нем была тишина, которую он слышал только тогда, когда она чувствовала себя смущенной.

«Я не знаю, милая, но знаю, что сначала поговорю с тобой, прежде чем принять решение, и если я уеду, то буду скучать по тебе больше всех, но это крайняя мера».

Прошло около 10 секунд молчания, прежде чем...

«Что ты сказал?»

«О решении? Ты, конечно, знаешь, что я бы спросил тебя...»

«Нет, нет, о том, что я скучаю».

«Я бы скучал по тебе больше всего, ты должен это знать».

«Гарри, второе задание... Мне кажется, я знаю, что они возьмут или, скорее, кого...»

В то время как двое подростков начали бурно обсуждать второе задание и разрабатывать план его выполнения, некий преподаватель Защиты пробирался к личным, частным запасам зелий Северуса Снейпа и перебирал ингредиенты.

«Аластор, что ты здесь делаешь?» произнесла на шотландском диалекте заместитель директрисы.

«Просто проверяю, нет ли у него чего-нибудь, чего не должно быть».

«Как бы я ни был не согласен с Северусом, но с него давно сняты все обвинения, Альбус сам выступил в защиту...»

«Да-да, я знаю, что Дамблдор думает о нем, но за ними нужно присматривать. Один раз он сбежал под этим предлогом, больше такого не повторится».

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3962255>